

В этот момент Тоусен также оказался в плену у Хисаги, и Комамура, который был немного исцелен Уноханой, и сейчас свирепо смотрел на дезертировавшего капитана девятого отряда. «- Объяснись! Это и есть та справедливость, о которой ты говорил?"

Бам!

Всеобщее внимание привлек звук удара Ямамото тростью о землю. Он медленно открыл глаза, с безразличием глядя на трех предателей. «- Айзен Соуске. Ичимару Гин. Канаме Тоусен. Подумать только, что три капитана Готей-13 ответственны за устроенный хаос в обществе души. Убить Совет 46 и выдать себя за них, а затем оказаться настолько наглым, чтобы втянуть всех в свой заговор."

Айзен хмыкнул, переведя взгляд на старого шинигами. «- Главнокомандующий Ямамото. Спасибо вам за краткое резюме, однако вы были проинформированы об истине слишком поздно."

«- Молчать! Твои действия непростительны. Ты будешь казнен немедленно."

«- Хех." - Соуске закрыл глаза и самодовольно улыбнулся.

«- Все еще способен вести себя спокойно в такой ситуации? Похоже, ты не совсем осознал, в каком положении оказался.» - холодно заметил Сой Фон.

Айзен остался совершенно невозмутимым: "- Я не понимаю, в каком положении нахожусь? Нет. Совсем наоборот. Ваше присутствие здесь бессмысленно."

«- О чем ты говоришь?" - настороженно процедила капитан второго отряда.

«- Сейчас ты все поймешь. В конце концов, пришло время."

Фу-у-у-х!

«- Эм?!» - Рангику и Хисаги немедленно бросились назад, когда желтый прямоугольник упал с неба, окутав трех предателей. Когда все взоры устремились вслед за светом, их глаза на мгновение дрогнули, от увиденного в небе. Там открылась гигантская Гарганта с десятками Гиллиан внутри нее, но то, что заставило всех чувствовать себя потрясенными, так это таинственный гигантский фиолетовый глаз, который был скрыт глубоко во тьме этого пространства.

Кинджи тут же прокомментировал происходящее: "- Негасьон. Создает изолированное пространство, которое Меносы используют для спасения своих братьев. Айзен, так вот почему ты оставался таким спокойным. Ты уже спланировал свой побег."

Соуске равнодушно взглянул в сторону парня: «- Цунаяширо Кинджи, новый командир корпуса Кидо. Кажется, я еще не поздравил тебя. Вы ведь близкие друзья с Чигецу-куном, не так ли? Тогда, возможно, вы двое просто откроете правду."

Кинджи смущенно нахмурился, не понимая, о чем говорит Айзен.

Как только Ичимару начал подниматься в воздух, направляясь к гигантской Гарганте в небе, он слегка повернулся и бросил на Рангику извиняющийся взгляд. «- А-а-а...какое разочарование. Я был бы не прочь побыть твоим пленником еще немного, но прощай, Рангику. Извини..."

"- Гин..." - Мацумото тихо прошептала его имя, наблюдая, как он поднимается вместе с двумя остальными предателями.

Бам!

Комамура ударил ногой по земле, и послышался звук раздавливаемого камня. «- Тоусен! Я ничего не понимаю! Вспомни зачем ты стал синигами? Не потому ли, что хотел свершить правосудие за своего умершего друга? Куда подевалось твое чувство справедливости?!"

Канаме, оставаясь равнодушным, бесстрастно ответил: «- Единственное, что я вижу своими глазами, - это наименее кровавый путь. Справедливость существует всегда. Путь, по которому я иду, - это справедливость."

Джуширо сделал шаг вперед, глядя на Айзена, медленно поднимающегося на каменной платформе. «- Значит, ты присоединился к пустым. Почему?"

Соуске безразлично посмотрел на него. «- Чтобы подняться выше."

«- Неужели ты так сильно пал?"

«- Ты слишком самонадеян, Укитакэ. Никто не стоял на вершине с самого начала. Ни ты, ни я, ни даже боги." - он медленно снял очки и пригладил волосы на голове. «- Однако теперь эта невыносимая пустота на небесном троне заполнится."

Лязг!

Звук разбивающихся вдребезги очков эхом отозвался в воздухе, когда он раздавил их пальцами. «- С этого момента... я буду стоять на вершине небес. Прощайте, Шинигами. До свидания, мальчик рёка. Для человека ты зашел слишком далеко." - когда Айзен ступил на одну из больших белых рук Гиллиан, он бросил последний взгляд на Кишина. «- Чигецу-кун. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи. Интересно, узнаешь ли ты к тому времени правду?"

Тоширо стиснул зубы и закричал в гнев. «- Стой! Айзен, ты ублюдок!"

Однако ренегат не удосужился еще раз взглянуть на него, когда гигантская Гарганта закрылась в небе, исчезнув вместе со всеми Гиллианами и тремя предателями-капитанами.

*****

Несколько часов спустя

В настоящее время небо над всем Сейрейтеем было окрашено в оранжевый цвет, поскольку солнце начало садиться. Медики из четвертого отряда сновали вокруг, обрабатывая раны шинигами расположившихся на вершине холма Сокеку, который в данный момент выглядел довольно непрезентабельно. В гигантской гильотинной арке для казни не хватало перекладки посередине, которая ранее соединяла два высоких деревянных столба. На земле под ними зияла огромная дыра, оставшаяся после удара Ичиги. Длинная глубокая траншея шла горизонтально поперек холма, образовавшаяся в какой-то момент во время битвы Куросаки с Бьякуей.

Кишин облегченно вздохнул, сидя на земле и наблюдая за суетой вокруг. Он смотрел, как Тоширо устроился рядом с лежащей без сознания Хинамори, а Унохана пытается оценить

состояние ее здоровья. Рангику стояла позади своего капитана, чтобы оказать ему моральную поддержку, но сама тоже чувствовала себя не очень хорошо, так как ее эмоциональное состояние в настоящее время находилось в смятении от предательства Гина.

Кира в данный момент стояла на коленях, все еще глядя в небо, где исчез его капитан. Хисаги находился в таком же положении, хотя вместо Ичимару его мысли были о Тоусене.

Комамура сидел с закрытыми глазами, глубоко задумавшись. Растерянное выражение застыло на его лице, поскольку он был так же ошеломлен, как и Хисаги от предательства друга. Даже несмотря на то, что Унохана залечила раны, полученные им в сражении с Чигецу, у нее не было времени полностью исцелить его. Она только быстро оказала первую помощь, чтобы убедиться, что его жизни ничего не угрожает, и поэтому в настоящее время он получает более глубокое лечение от других членов четвертого отряда.

Ичиги все еще находился здесь, и его в данный момент окружили Орихиме, Исида, Гандзю и Садо. Сам Куросаки находился под оранжевым барьером Иное, лечащего парня.

Ренджи, который появился вместе с ними на холме, получал более тщательную обработку ранений, которые ему оставил Бьякуя. Хотя Кинджи и залечил его раны с помощью Кидо, но только до такой степени, чтобы его жизни ничто не угрожало. У Абараи все еще оставались серьезные травмы, которые нужно обработать.

Кишин повернул голову направо и увидел, что Рукия сидит рядом с раненым телом брата, пока капитана лечат медики. Во время боя с Ичиги он получил серьезные повреждения, которые требовали внимания. Их сражение было более-менее равным и изнурительней, чем ожидал сам кучики. Ичиги в Банкае и со своей Гецуга Теншоу оказался более опасным и хлопотным противником, чем капитан ожидал, однако благодаря его более разносторонним навыкам, таким как Кидо и универсальности собственного Банкай в сочетании с многолетним боевым опытом, он вполне успешно противостоял огромному объему чистой силы Ичиги. В конце концов, бой между ними закончился вничью, по крайней мере, таков был результат из-за вмешательства Айзена.

Еще один вздох сорвался с губ Кишина, когда он увидел, как выражение беспокойства на лице Рукии сменилось шокированным и испуганным, прежде чем снова превратиться в беспокойство. Бьякуя поднял руку, чтобы дотянуться до нее, но она тут же схватила его ладонь и крепко сжала. Несколько слезинок скатилось с ее глаз, и Чигецу понял, что капитан, должно быть, сказал ей правду о Хисане. В этот момент он услышал мурлыканье рядом с собой, и посмотрел вниз, откуда исходил источник шума, и на мгновение оказался ошеломлен открывшимся ему зрелищем. На коленях у него сидели две кошки. Одна совершенно черного цвета, а другая, оранжевого. Без сомнения, это были Йоруичи и Юширо в своих звериных обликах. Он почувствовал себя немного неловко, когда два члена клана Шихоин замурлыкали и сели рядом с ним. Это был первый раз, когда он видел, как его друг превращается в кошку.